Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 244–250
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(2):244–250

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316.334.5
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ярослава Геннадиевна Зинченко[1], Александр Борисович Понамарёв[2], Анна Константиновна Хаустова[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[3]Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей, Москва, Россия
[1]yazinchenko@uriu.ranepa.ru [2]kalvarus94@gmail.com [3]bazhenova@fedcdo.ru

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка оценить ресурсное обеспечение и кадровый потенциал экологического просвещения, реализуемого в организациях дополнительного образования в современной России. Авторы презентуют результаты социологического исследования, реализованного в формате экспертного анкетирования преподавателей и административных работников двадцати образовательных организаций, реализующих программы экологического просвещения. Авторы приходят к выводу о том, что основными барьерами, препятствующими эффективному эко-просвещению являются: отсутствие системного подхода к организации образовательных процессов, а также неравномерное распределение ресурсов и материально-технического обеспечения.

Ключевые слова: экологическое просвещение, кадровая политика, дополнительное образование, материально-техническое обеспечение, кадровый потенциал

Для цитирования*:* Зинченко Я. Г., Понамарёв А. Б., Хаустова А. К. Ресурсное обеспечение и кадровый потенциал экологического просвещения в современной России: // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 244–250. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250

Sociology Problems

Original article

RESOURCE PROVISION AND HUMAN RESOURCE POTENTIAL FOR ENVIRONMENTAL EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Yaroslava G. Zinchenko[1], Alexander B. Ponomarev[2], Anna K. Khaustova[3]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[3]Federal Center for Additional Education and Organization of Recreation and Rehabilitation of Children, Moscow, Russia
[1]yazinchenko@uriu.ranepa.ru [2]kalvarus94@gmail.com [3]bazhenova@fedcdo.ru

© Зинченко Я. Г., Понамарёв А. Б., Хаустова А. К., 2023

Abstract. This article attempts to evaluate the resource provision and personnel potential of environmental education implemented in the organizations of additional education in modern Russia. The authors present the results of a sociological study, carried out in the form of an expert survey of teachers and administrators in twenty educational institutions, implementing environmental education programs. The authors conclude that the main barriers that prevents effective environmental education is the lack of a systematic approach to the organization of educational processes and the uneven distribution of resources and material and technical support.

Keywords: environmental education, personnel policy, additional education, material and technical support, personnel potential

For citation: Zinchenko Y. G., Ponomarev A. B., Khaustova A. K. Resource provision and human resource potential for environmental education in contemporary Russia: sociological analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(2):244–250. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250

Экологическое просвещение является одним из важных контуров развития современного российского образования. Объясняется это, в первую очередь, необходимостью воспитания молодых людей, чьи профессиональные компетенции подкреплены рациональным и уважительным отношением к окружающей среде, природе родного поселения. Данный вид просвещения реализуется во множестве различных направлений и в рамках данной статьи нас интересует экологическое просвещение в контексте организаций, предоставляющих услуги дополнительного образования. Нас интересует ответ на вопрос: «Насколько эффективно современные отечественные образовательные организации дополнительного образования реализуют практики экологического просвещения молодежи?». Таким образом, социологическая аналитика эффективности образовательного процесса в организациях дополнительного образования является целью данного исследования.

Для достижения поставленной цели нам необходимо определиться с индикаторами эффективности. Таковыми являются:

1. Инфраструктура образовательного проекта – материально-техническое оснащение, наличие аудиторий, средств мультимедиа, специализированных средств обучения (ботанические сады, инструменты и т. д).
2. Компетентность преподавательского состава – сочетание квалификации и опыта преподавателей в профильной сфере.

Каждый из вышеприведенных индикаторов инструментализирован в формате экспертного опроса, проведенного в двадцати организациях, предоставляющих услуги дополнительного образования по профилю естественнонаучной направленности и экологического просвещения и представляющих все федеральные округа. В качестве респондентов выступили преподаватели и административные работники образовательных организаций, которых мы попросили оценить качество экологического просвещения. Мы предполагаем, что экологическое просвещение успешно реализовывается не во всех организациях, что объясняется неравномерным доступом к необходимым ресурсам каждого отдельно взятого образовательного учреждения.

Начнем с анализа кадров, реализующих программы экологического просвещения. 95 % преподавателей – женщины, среди которых половина находится в возрастном диапазоне от 50 до 59 лет. Лишь 25 % преподавателей относятся к возрастному диапазону до 30 лет. 95 % опрошенных высказались о том, что обладают высшим образованием, 50 % среди которых обучались по педагогическому профилю и 30 % по естественнонаучному. Таким образом, можно сформировать примерный социальный портрет преподавателя, реализующего программы экологического просвещения: это женщина предпенсионного возраста, обладающая высшим образованием с высоким стажем работы (30 % – свыше 25 лет стажа, 25 % – от 16 до 25 лет стажа).

Мы попросили преподавателей оценить друг друга и предприняли попытку выявить, насколько компетентными они являются через перекрестную оценку. На вопрос «Как Вы оцените уровень компетентности преподавательского состава, реализующего программы экологического просвещения?» 45 % выбрали позитивный ответ – «Все наши преподаватели – профессионалы своего дела» и 50 % выбрали «Наши преподаватели успешно работают по программам экологического

просвещения, но не специализируются на проблемах экологии и природы», что, в целом, совпадает с данными об образовании опрошенных экспертов.

Итак, в образовательной среде не наблюдается напряженности, связанной с профпригодностью преподавательского состава. Это может говорить, во-первых, о сплоченной профессиональной культуре преподавателей, а, во-вторых, может свидетельствовать о сформировавшейся замкнутой образовательной системе, в которой преподаватели используют устаревшие методики и не планируют актуализировать свои профессиональные навыки. По результатам экспертного опроса, мы не наблюдаем фундаментальных проблем, связанных с компетенцией преподавателей, так как их стаж и квалификация соответствуют всем поставленным задачам более чем на 50 %.

Перейдем к самому объемному и информативному индикатору – образовательной инфраструктуре. В данном блоке вопросов мы опросили преподавателей и предприняли попытку выяснить, испытывают ли они нехватку каких-либо ресурсов на рабочем месте и имеют ли место факторы, оказывающие значительное негативное влияние на образовательный процесс.

Первым вопросом, на который мы попросили ответить экспертов, был следующий: «Считаете ли Вы, что в нашей стране принимается достаточно мер для просвещения детей и молодежи по экологической тематике?» Никто из опрошенных экспертов не выбрал однозначно позитивный вариант «да, всего достаточно, проблем нет», но при этом никто и не выбрал «нет, в нашей стране совершенно неудачно реализуется экологическое просвещение». Варианты носят своеобразный «центристский» характер, не уходящий в крайности. 55 % опрошенных заявило: «скорее нет, экологическое просвещение не носит системного характера» и 45 % ответили: «Скорее да, достаточно, но кое-чего не хватает». Это подтверждает нашу гипотезу о том, что в настоящий момент экологическое просвещение является достаточно важной общественной повесткой, но практические меры по его реализации оставляют желать лучшего и не носят системного характера во всех регионах страны.

Следующий вопрос посвящен удовлетворенности субъектов экологического просвещения выделяемыми им ресурсами. Вопрос сформулирован следующим образом: «Удовлетворены ли Вы ресурсами, которые выделяются в нашей стране на экологическое просвещение?». Наименее популярный ответ – «да, ресурсов достаточно», выбранный лишь в 5 % случаев. 50 % опрошенных выбрали вариант «Скорее нет, для одних организаций ресурсы есть, а для других нет», а 30 % – «Скорее да, но их нужно больше», что снова демонстрирует дифференциацию организаций, реализующих экологическое просвещение по принципу ресурсной обеспеченности.

Следующий вопрос посвящен формам реализации экологического просвещения в организациях респондентов. Сформулирован он следующим образом: «Какие формы реализации экологического просвещения имеются в вашей организации?». Респонденты высказались о том, что практически все формы занятий реализуются в их организациях. Единственным вариантом, не пользующимся популярностью, выступают «заочные, бесконтактные занятия» (5 %). Это подтверждает нашу гипотезу о том, что опытные преподаватели предпочитают работать, контактируя с детьми, а не использовать лишь технически-опосредованные контакты. Отметим, что подавляющее большинство опрошенных высказалось об их приверженности проектному обучению (95 %), а также креативным и творческим формам обучения (80 %), что очень положительно описывает перспективы реализации экологического просвещения. 75 % экспертов выбрали «классические лекции и практические/семинарские занятия» и 65 % – «дистанционные контактные занятия и вебинары». Таким образом, наблюдается так называемая «старая закалка» преподавательского состава, отдающего предпочтение контактной работе со студентами.

Следующий вопрос направлен на выявление наиболее популярных у субъектов экологического просвещения мероприятий и практик. Сформулирован он следующим образом: «Выберите те мероприятия или формы экологического просвещения, которые практикуются в Вашей организации» (рис. 1).

Рис. 1. Мероприятия и формы экологического просвещения
Fig. 1. Activities and forms of environmental education

Как следует из распределения ответов, представленного выше, наиболее популярные мероприятия – наблюдение за природными объектами (80 %), беседы о природе (75 %) и субботники/уборка мусора (70 %). Из этого следует, что мероприятия требующие применения специализированного оборудования, взаимодействия с какими-либо объектами не пользуется популярностью у педагогов и экспертов. Предположительно, это связано с недостатком материальных ресурсов.

Следующий вопрос направлен на определение степени взаимодействия организаций, реализующих экологическое просвещение. Сформулирован он следующим образом: «Сотрудничаете ли вы с другими организациями, занимающимися экологическим просвещением?». 55 % опрошенных высказалось о том, что они регулярно сотрудничают с другими организациями, 35 % выбрали ответ «скорее да, но это не носит системного характера» и 10 % «скорее нет, но мы бы хотели сотрудничать с другими организациями». Таким образом, можно сказать, что организации, занимающиеся экологическим просвещением не изолированы друг от друга и имеют высокий потенциал для кооперации. Однако ей необходимо придать системный и целенаправленный характер.

Следующий вопрос позволяет определить, какие именно мультимедийные средства пользуются популярностью у педагогов, реализующих программы экологического просвещения. Вопрос сформулирован следующим образом: «Какие мультимедийные средства применяются во время обучения по программам экологического просвещения в вашей организации?».

Как следует из ответов, представленных на рис. 2, наиболее популярным средством представления информации является презентация. Далее следуют компьютеры и просмотры видеофильмов. Возможность показывать презентации и фильмы стала «мейнстримом» образовательного процесса и обеспечить средства для этого не так сложно. При этом интерактивные доски являются объектом желаний множества педагогов, но не всегда имеется возможность иметь к ним доступ и свободно ими пользоваться.

Редкость использования смартфонов и планшетов (30% и 15% соответственно) свидетельствует о том, что такие «модные» и инновационные технологии как тестирования по QR кодам до сих пор не входят в образовательное пространство так широко, как этого хотелось бы. Средства дополненной реальности, как и ожидалось, выбраны наименьшим (5%) количеством респондентов, так как такое средство требует высокой квалификации педагогов и, очевидно, материального обеспечения со стороны организации. В целом, мультимедиа средства используются достаточно широко и часто, хоть и в самом классическом и простом виде.

Рис. 2 Мультимедийные средства, используемые при реализации программ экологического просвещения

Fig. 2 Multimedia tools used in the implementation of environmental education programs

Следующий вопрос связан с оценкой материального обеспечения заведений, реализующих программы экологического просвещения.

Таблица 1 – Как Вы оцениваете уровень материального обеспечения, необходимый для реализации программ экологического просвещения в Вашей организации? (один ответ)

Table 1 – How do you assess the level of material support required for the implementation of environmental education programs in your organization? (one answer)

1. Всего достаточно, никаких проблем нет	5 %
2. В целом, всего хватает, но хотелось бы что-то обновить или докупить	45 %
3. Много чего не хватает и из-за этого реализовывать программы экологического просвещения затруднительно	50 %
4. Мы вообще ничем не обеспечены, работать почти невозможно	0
5. Затрудняюсь ответить	0

50 % респондентов ссылаются на то, что материально-техническое обеспечение не удовлетворяет их педагогическим потребностям и из-за этого некоторые аспекты программы экологического просвещения реализовать затруднительно. 45 % опрошенных высказались о том, что им всего хватает, но необходимо докупить или обновить некоторые позиции. Лишь 5 % опрошенных заявило о том, что им всего хватает. Полученные ответы свидетельствуют о том, что половина опрошенных сталкиваются с серьезными проблемами обеспечения и их необходимо своевременно решать для полноценной работы учреждений.

Вопросы экологического просвещения должны освещаться не только учреждениями, специализирующимися на этом процессе, но также поддерживаться на уровне государства и местного муниципалитета. Мы задали вопрос респондентам, направленный на определение степени взаимодействия органов власти и учреждений дополнительного образования, реализующих программы экологического просвещения

Таблица 2 – Как Вы оцениваете уровень взаимодействия с государством/муниципалитетом в рамках реализации программ экологического просвещения? (один ответ)

Table 2 – How do you assess the level of interaction with the state/municipality in the implementation of environmental education programs? (one answer)

1. Высокий уровень. Тесно сотрудничаем и реализуем совместные проекты	20 %
2. Средний уровень. Сотрудничаем от случая к случаю, системности в этом вопросе нет.	65 %
3. Низкий уровень. Практически не сотрудничаем и не взаимодействуем	5 %
4. Затрудняюсь ответить	10 %

Как и ожидалось, большинство респондентов (65 %) выбрало ответ, определяющий взаимодействие как несистемное. Это, в свою очередь, сходится с ответами, связанными с оценкой уровня поддержки от государства. Поддержка «от случая к случаю», в целом, очень схожа с оценкой ресурсов «в каких-то организациях ресурсы есть, а в каких-то их не хватает». Отметим, что лишь 5% выбрали однозначно негативный ответ, что свидетельствует о том, что программы экологического просвещения функционируют и их существованию не угрожает опасность, однако с таким уровнем поддержки раскрыть весь потенциал данных программ не представляется возможным.

Следующий вопрос призван определить возможность педагогов работать с обучающимися по индивидуальным планам. Мы задали им следующий вопрос: «Имеется ли в Вашей организации возможность создавать индивидуальные образовательные планы, соответствующие потребностям конкретных учеников?». Ответы разделились по двум позициям: «да, такие возможности есть, и мы регулярно это делаем» выбранный в 45 % случаев и «теоретически есть, но реализовать это затруднительно» тоже 45 %. 10 % опрошенных высказались о том, что возможность имеется, но с чисто формальной точки зрения и никто не применяет такие планы на практике. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что почти половина педагогов дополнительного образования взаимодействует со студентами в «классическом» аудиторно-лекционном формате. С одной стороны, это свидетельствует о преемственности и качестве образования, но также может не отвечать потребностям современности. По нашему мнению, такие вопросы необходимо решать индивидуально в каждой отдельно-взятой организации и по этой причине мы не можем дать однозначного заключения о том, что почти половина организаций не реализует потенциал дистанционного обучения.

Следующий вопрос направлен на определение внутренней удовлетворенности педагогов собственной работой. Это проявляется в их вере в результаты своего труда, а именно в их способность изменить социальное поведение обучающихся в сторону экологически-дружелюбного. Вопрос сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете, программы экологического просвещения обладают достаточным потенциалом для того, чтобы сделать людей более ответственными по отношению к природе и экологии?». Практически все респонденты ответили утвердительно. 50% сказали «однозначно да…», а 45% «Скорее да». Это значит, что подавляющее большинство опрошенных уверенно в важности своей социальной миссии и в своих профессиональных способностях. Это, в свою очередь, позволит им работать более эффективно и результативно.

Заключительный вопрос этого блока связан с инклюзивностью программ, направленных на экологическое просвещение. Он сформулирован следующим образом: «Как Вы оцените инклюзивность вашей программы экологического просвещения? Доступна ли она лицам с ограниченными возможностями? (далее ОВЗ)» (табл. 3).

70 % опрошенных не увидели никаких препятствий для реализации инклюзивного обучения, а 20 % назвали свои программы изначально рассчитанными на работу, в том числе, с лицами с ОВЗ. Лишь 5 % опрошенных заявили о том, что их программы экологического просвещения не предусмотрены для работы с лицами с ОВЗ.

Таблица 3 – Как Вы оцените инклюзивность вашей программы экологического просвещения? Доступна ли она лицам с ограниченными возможностями? (далее ОВЗ) (один ответ)

Table 3 – How would you rate the inclusiveness of your environmental education program? Is it accessible to people with disabilities? (one answer)

1. Да, она изначально была спроектирована с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями	20 %
2. Скорее да, я не вижу очевидных препятствий для лиц с ОВЗ	70 %
3. Скорее нет, так как среда нашей организации не безбарьерная	0
4. Однозначно нет, в наших программах экологического просвещения не предусмотрена работа с лицами с ОВЗ	5 %
5. Затрудняюсь ответить	5 %

Таким образом, образовательная инфраструктура, в целом, соответствует поставленным задачам перед преподавателями, реализующими программы экологического просвещения, но страдает от неравномерности распределения ресурсов между организациями. Это может привести к тому, что одно учреждение будет функционировать эффективно, а другое будет страдать от недостатка ресурсов. Практически все респонденты так или иначе отмечали отсутствие системности в подходе к экологическому просвещению и нашей основной практической рекомендацией будет унификация данного подхода и формирование обязательного реестра ресурсов и инструментов, которыми должна обладать такая организация.

Гипотеза исследования частично подтвердилась: образовательные организации, специализирующиеся на экологическом просвещении, действительно имеют проблемы, связанные с ресурсным обеспечением, но эти проблемы характерны не для всех организаций, так как сам по себе подход к данному типу просвещения не является системным. Мы считаем, что унификация подхода к экологическому просвещению позволит сформировать четкие и недвусмысленные требования к каждой образовательной программе и улучшить опыт, который будут получать обучающиеся за счет доступа к необходимым ресурсам и инструментам.

Информация об авторах

Я. Г. Зинченко – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.
А. Б. Понамарёв – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.
А. К. Хаустова – заместитель директора по организационно-методическому сопровождению естественнонаучной направленности Федерального центра дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей.

Information about the authors

Ya. G. Zinchenko – Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of the Department of Sociology of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.
A. B. Ponomarev – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.
A. K. Khaustova – Deputy Director for Organizational and Methodological Support of the Natural Sciences of the Federal Center for Additional Education and Organization of Recreation and Recreation of Children.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.
The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.